

Валерий ШАРАПОВ

Темные гастроли

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Темные гастроли / Валерий Шарапов. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Советская милиция. Эпоха порядка).

ISBN 978-5-04-243659-8

1978 год. В Воронеже одно за другим совершены несколько громких преступлений. Сначала на окраине города группа лиц напала на двоих мужчин и избила их до смерти обломками железных труб. Спустя несколько дней та же банда зарезала троих мужчин на проходной НИИ. Наконец, у здания театра неизвестные в масках расстреляли толпу зрителей, выходящих после спектакля... Неоправданность и жестокость произошедшего возмутили общественность. Поиски бандитов поручены группе майора милиции Александра Девяткина. По отпечаткам на обломках труб удастся вычислить одного из убийц, рецидивиста из Свердловска, а позже — и его подельников. Понимая, что оперативники вышли на их след, преступники решают совершить новое неслыханное по своей жестокости злодеяние...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-243659-8

© Шарапов В., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

Сентябрь 1978 года для воронежцев выдался на редкость удачным в плане погоды. Учебный год отсчитал первые две недели, а столбик термометра в полуденные часы все еще держался на отметке 18–20 градусов тепла. Даже ночью воздух остывал лишь до комфортных плюс 10. От контраста температур в утренние часы на Воронежское водохранилище опускался густой туман. В нем, как в зеркале, отражались крыши многоэтажек, придававшие городу мистический вид.

По городским улицам спешили по своим делам горожане: заводчане в рабочих комбинезонах мерно вышагивали к проходной, женщины в цветастых платках несли из гастронома авоськи с хлебом и молоком, школьники в пионерских галстуках бежали в школу.

Вечером городские парки и скверы заполнялись приверженцами активного отдыха. По велосипедным дорожкам кружили счастливые обладатели двухколесных «друзей», блестящих хромом под лучами

уходящего солнца. Все те же школьники, побросав портфели на увядающую траву, носились с громким гомоном вокруг тополей и кленов, стараясь «запятнать» товарищей быстрее, чем это сделают они. Чуть в стороне, держась за руки, прогуливались влюбленные парочки. Чувствовался дух любви и умиротворения. Казалось, все жители города радовались задержавшемуся лету и старались насладиться последними теплыми деньками в этом году.

Не был исключением и парк Авиастроителей, расположенный на левом берегу Воронежского водохранилища. Этот парк был заложен в 1934 году силами рабочих авиационного завода. Занимавший 7 гектаров зеленых насаждений, он был излюбленным местом отдыха не только для работников завода, но и для всех жителей Левобережного района, и не без основания. Окруженный промышленными зонами, он среди них казался настоящим чудом: тенистые аллеи, расцветающие золотом осенней листвы, чередовались с прудами, поросшими лилиями, где тихо плескалась вода, принося в души горожан покой и счастье. Многочисленные фонтаны, появившиеся в парке в шестидесятых годах, выбрасывали в воздух серебристые струи, расцвеченные закатными лучами солнца, а летний кинотеатр (особая гордость левобережцев) предлагал культурный досуг не только в праздничные, но и в будние дни.

Однако двух молодых людей, чей возраст едва-едва перевалил за 25, в этот вечер прелести паркового отдыха явно не интересовали. Они вошли в парк через центральные ворота, намереваясь использовать его всего лишь как кратчайший путь, которым воронежцы могли попасть с улицы Осипенко на улицу Циолковского и дальше, к окраинным улочкам, минуя многочисленные промышленные зоны, сплошь огороженные заборами с колючей проволокой, пущенной поверху. Бодрым шагом они прошли по центральной аллее, миновали знаменитый фонтан-ракету, даже не взглянув на красочный вид ниспадающих вниз водяных струй, перебежали через прочный мост над прудом, обогнули памятник вождю пролетариата и, выйдя через боковую калитку, оказались на улице Циолковского.

Стрелки часов приближались к девяти вечера, и в это время обычно оживленная улица казалась необитаемой, что было весьма странно, особенно если учитывать, что день был выходной. Молодые люди остановились на тротуаре, огляделись по сторонам.

— Ну и? — с вопросительной интонацией в голосе произнес один из них.

Он был невысок, но широк в плечах. Пиджак из тонкой шерсти едва сходил на могучей грудной клетке. Грубоватые, словно высеченные из камня,

черты лица выдавали в нем уроженца северных регионов. Иссиня-черные, аккуратно остриженные волосы обрамляли смуглое лицо, а карие глаза смотрели на мир умным, проницательным взглядом.

Его товарищ был полной противоположностью ему. Долговязый, худощавый, с копной рыжих кудрей, в беспорядке торчащих на вытянутом черепе. Светлая кожа лица сплошь усыпана веснушками. Очки в черной пластиковой оправе и беспокойный бегающий взгляд светло-зеленых глаз придавали лицу какой-то беспомощный вид. Это ощущение усиливал полосатый, вытянутый на локтях и горловине свитер ручной вязки.

— Сейчас, Гера, сейчас. — Отвечая на невысказанный вопрос товарища, долговязый полез в карман серых брюк и выудил оттуда скомканный тетрадный листок. Расправив лист двумя руками, он поправил очки и принялся изучать листок. — Тут все подробно нарисовано.

— Надеюсь что так, Сеня. — Тот, кого звали Гера, терпеливо наблюдал за суетливыми движениями товарища. — Спросить дорогу нам явно не у кого.

— Не беда, Гера, не беда. Мы легко разберемся в схеме. Да. Разберемся, — заверил Сеня и вновь уткнулся в схему, начерченную на листке. Рассматривая чьи-то каракули, он начал вслух комментировать рисунок. — Так! Мы добрались до улицы

Осипенко. Теперь перешли через парк и сейчас должны быть на улице Циолковского. Мы ведь на Циолковского?

— Похоже на то, — бросив взгляд на жилой дом, расположенный на противоположной стороне улицы, Гера сверился с табличкой. — Точно. На Циолковского. Куда дальше?

— Дальше, дальше... А дальше по Циолковского три квартала, — сообщил Сеня, отрываясь от листа.

— В какую сторону?

Вопрос товарища поставил Сеню в тупик. Он растерянно поморгал, дважды перевернул лист и озабоченно огляделся. Гера терпеливо ждал ответа.

— Слушай, когда она рисовала схему, все казалось таким простым и понятным, — произнес Сеня. — На деле выходит не так просто.

— Ты не знаешь, в какую сторону нам идти, — догадался Гера. — Отлично.

— Что же в этом отличного? — Сеня вздохнул. — Улица в оба конца довольно длинная, а мы не знаем, куда нам нужно: направо или налево.

— Значит, пойдем направо, — заявил Гера и решительно зашагал в выбранном направлении.

— Постой, постой, — заволновался Сеня. — Не так быстро!

— Ну, что еще? — Гера остановился и повернулся к товарищу.

— Почему ты решил, что нужно идти направо?
Там ведь нет указателей.

— Налево тоже нет, — заметил Гера.

— И все же...

— Сеня, открою тебе секрет: нам без разницы, в какую сторону идти, потому что мы не знаем направления. Хоть туда, хоть обратно — результат один: мы заблудились.

— Думаешь, мы ее не найдем?

Голос Сени дрогнул, вызвав приступ жалости у его товарища. В Левобережном районе они оказались по причине патологической скромности Сени. В свои 25 ему еще ни разу не довелось встречаться с девушкой, а тут вдруг весьма симпатичная, по словам самого Сени, девушка обратила на него внимание. И не просто обратила внимание, а пригласила к себе в гости (как надеялся Сеня, для продолжительных отношений). Такую возможность он упустить не мог, а идти к девушке самостоятельно решимости не набрался, вот и попросил товарища составить ему компанию. Для первого раза, как сам он выразился. Гера, у которого, несмотря на низкий рост и вполне заурядную внешность, с противоположным полом проблем никогда не было, сочувствовал другу и был бы счастлив, если бы его личная жизнь наконец наладилась, потому и не отказал товарищу в его просьбе. Однако и Гера и Сеня всю жизнь прожили в Центральном

районе, расположенном на правом берегу, и совершенно не ориентировались в левобережье, что и привело к сложившейся ситуации.

— Не дрейфь, Сеня. Мы ее найдем, — выдержав паузу, заявил Гера. — Даже если нам всю ночь придется плутать по боковым улочкам, к твоей Светлане мы обязательно придем.

— Правда? Ты действительно в этом уверен? — все еще сомневаясь, переспросил Сеня.

— Если не будем стоять столбами посреди дороги, то успех нам обеспечен, — Гера бросил взгляд на часы. — Вот увидишь, не пройдет и десяти минут, как ты будешь лицезреть свою Светлану.

Но и через двадцать, и даже через сорок минут к дому потенциальной невесты они не вышли. Они трижды меняли направление, заходили в проулки, читали надписи на домах, но найти нужную улицу им не удавалось. Товарищи потратили больше часа на блуждание по незнакомым улочкам и за все время не встретили ни одного прохожего, у которого могли бы справиться относительно нужного адреса. В четверть одиннадцатого вечера они окончательно вымотались, и даже оптимистично настроенный Гера потерял надежду на успех.

— Слушай, может, ну ее к лешему, эту затею? — остановившись у очередного поворота в проулок, выдал он. — Далась тебе эта Светлана.

— Тебе легко говорить, — Сеня обиженно поджал губы. — У тебя каждую неделю новая подруга, а мне, может, единственный шанс встречаться с девушкой выпал.

— Если бы выпал, нам бы не пришлось столько времени по чужим дворам таскаться, — проворчал Гера.

— Давай еще хотя бы полчаса походим, — просительно произнес Сеня. — Я чувствую, она где-то рядом!

— Ладно, полчаса потерплю, — согласился Гера. — Тридцать минут и ни минутой больше.

— Вот и отлично, — обрадовался Сеня. — Спасибо, друг! Если бы не ты...

— Да брось, — засмутился Гера. — Ты бы на моем месте поступил так же.

— Кажется, в этот двор мы еще не заходили. — Сеня свернул за угол, увлекая за собой друга.

— И правильно делали, что не заходили, — оглядевшись, заметил Гера. — Здесь же одни склады, ни одного жилого дома.

— А там, в конце улицы? — Сеня продолжал тянуть друга за рукав. — Видишь, окна светятся. Наверняка нам туда.

— Надо было, как я предлагал, в дома стучаться, — следуя за другом, ворчал Гера. — Давно бы уже адрес узнали.

— Неудобно людей беспокоить, — в сотый раз за вечер завел «шарманку» Сеня. — Люди с работы пришли, устали, отдохнуть хотят, а тут мы с тобой: адресок не подскажете?

— Ничего бы с твоими людьми не случилось, — возразил Гера. — Уж они-то должны знать расположение улиц в своем районе.

— О! Смотри! Там кто-то есть. — Сеня замедлил шаг. — Какие-то парни. Может, они нам подскажут, где эта проклятушая улица Крайняя?

Гера тоже остановился, но энтузиазма не выразил. В конце улицы действительно стояла группа мужчин, но что-то в их позах настораживало. Он уже собирался сказать другу, что не стоит беспокоить незнакомцев в таком глухом месте, но не успел. Доведенный до отчаяния, Сеня вдруг позабыл о природной робости и решительно замахал руками, привлекая внимание незнакомцев.

— Эй! Привет, ребята! Не могли бы вы нам помочь? — закричал он.

— погоди, Сеня, не спеши, — понизив голос, остановил его Гера.

— В чем дело? — обернувшись к товарищу, спросил тот.

— Не нравятся мне они, — прошептал Гера. — Странные какие-то. Стоят в тупике, о чем-то перешептываются.

— Ничего плохого в этом нет. Подумаешь, разговаривают тихо, — возразил Сеня. — Может, не хотят соседей беспокоить в такой поздний час.

— Каких соседей, Сеня? Тут на всю округу ни одного жилого дома, — заметил Гера. — Что они вообще здесь забыли?

— А мы что забыли? — не согласился Сеня и вновь замахал руками. — Ребята, помощь ваша нужна!

Пару минут, пока незнакомцы перешептывались между собой, Гера надеялся, что его интуиция сыграла с ним нехорошую шутку и его опасения напрасны. Затем от группы отделился один мужчина, довольно крепкий на вид, и развязной походкой направился к Сене. И в тот же миг Гера понял, что добром встреча не закончится. А Сеня, ничего не подозревая, уже спешил навстречу незнакомцу.

— Здорово, приятель, — на ходу выкрикнул он. — Не знаешь, где тут у вас улица Крайняя?

— Заблудился, корешок? — услышал он в ответ.

Голос незнакомца звучал гнусаво и как-то гаденько. Сеня остановился, он уже жалел о своем порыве обратиться к неизвестному. «Надо было послушать Геру», — подумал он, а незнакомец между тем приближался.

— Ничего удивительного, в наших краях такое случается, — продолжал гнусавить незнакомец. — Честным людям, таким как мы с тобой, кореш, Край-

ную улицу сложно найти. Но сегодня тебе фартит, как никогда.

— И почему же? — вступил в разговор Гера. Внутренне он весь подобрался и приготовился к драке. По опыту он знал, что теперь, когда незнакомец завел подобного рода разговор, драка неизбежна.

— Да потому что ты на ней стоишь, — выдал гнусавый и захихикал. — Считай, эта самая улица для тебя и есть крайняя.

— Послушайте, нам не нужны неприятности, — начал Гера. Краем глаза он наблюдал за тем, как остальные обходят их с флангов, и понимал, что они собираются отрезать им путь к отходу, и это мешало ему сосредоточиться на гнусавом. — Давайте сделаем вид, что нас здесь не было. Чем бы вы здесь ни занимались, нас это не касается.

— Ошибаешься, корешок, вас это как раз очень даже касается, — гнусавый снова гаденько засмеялся. — Тебя и твоего краснорожего дружка.

— Не надо хамить, — не вовремя вмешался в разговор Сеня. — Мы просто искали мою девушку.

— Девушку? Ну надо же, — растягивая гласные, прогнусавил незнакомец. — Оказывается, у краснорожего есть девушка! Повезло же тебе, кореш. Вот у меня нет девушки. Не хочешь поделиться?

— Слушай ты, отвали, — Гера перешел в наступление. — Чтоб ты знал: я мастер спорта по самбо,

и если ты и твои дружки задумали недоброе, то лучше бы вам передумать.

— Ох, ох, ох, как страшно! — принялся паясничать гнусавый. — Перед нами мастер гребаного спорта. А что ты скажешь на это?

В руках гнусавого как по мановению волшебной палочки появился обрубок металлической трубы. Он взмахнул им перед собой, труба разрежала воздух с резким звуком. Лицо Сени побелело, он отшатнулся. Гера сжал губы, оценивая ситуацию и понимая, что расклад не в их пользу. «С двумя я еще как-то справлюсь, но вот остальные, — пронеслось у него в голове. — Нет. Идти на конфликт не лучший вариант».

— Чего вы хотите? — сменив тактику, спросил Гера.

— Чего мы хотим? — повторил его вопрос гнусавый. — Чего же мы хотим...

— Если вам нужны деньги, — не дав ему закончить, продолжил Гера, — мы вам отдадим. Еще у меня неплохие часы. Берите и уходите. Преследовать вас мы не станем. И даже в милицию заявлять не будем. Такой вариант окончания нашей встречи вас устраивает?

— Не-а, — протянул гнусавый. — Лично меня не устраивает. Знаешь, чего хочется мне? Выпустить твои поганые кишки и посмотреть, какого они цвета. Такой вариант тебя устраивает?

Гера видел, что кольцо вот-вот сомкнется, и понимал, что у них единственный шанс из миллиона выбраться из передраги. Он больше не раздумывал. Бросившись на гнусавого, он крикнул, обращаясь к товарищу:

— Сеня, беги! Беги, тебе говорят!

Но Сеня не побежал. Он, что называется, впал в ступор. Открыв от удивления рот, он смотрел, как к нему с двух сторон несутся приятели гнусавого. Он видел, как тяжелая труба, которой орудовал гнусавый, опустилась на голову Геры и из рассеченного лба брызнула кровь. Он слышал его крик, понимал обращенные к нему слова и даже внутренне осознавал, что он действительно должен бежать, чтобы успеть позвать на помощь. И все же сдвинуться с места так и не смог.

Применив пару приемов, Гере удалось обезоружить гнусавого в тот самый момент, когда двое его приятелей почти добрались до Сени. Оттолкнув гнусавого, он бросился наперерез тому, что был ближе. Размахнувшись куском трубы, он сбил того с ног и, обогнув упавшее тело, оказался возле товарища. Перехватив трубу в левую руку, свободной рукой Гера ухватил Сеню за плечо и как следует потрянул.

— Соберись! Слышишь? Соберись, иначе мы оба погибнем прямо здесь и сейчас, — выкрикнул он. — Давай же, ноги в руки и беги!